

На правах рукописи

Веселова Людмила Сергеевна

Институт «гуаньси» в социальной и культурной истории КНР

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Самойлов Николай Анатольевич**
доктор исторических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Восточный факультет) (07.00.03 – Всеобщая история) (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты: **Лычагин Александр Иванович**
доктор исторических наук, профессор
(ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Лобачевского Н.И.», факультет международных отношений) (07.00.03 – Всеобщая история) (г. Нижний Новгород)

Виноградова Татьяна Игоревна
кандидат исторических наук
(Библиотека РАН при СПбФ ИВ РАН) (07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования) (г. Санкт-Петербург)

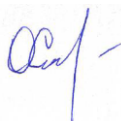
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «18» февраля 2016 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь,
д.и.н., профессор

О.В. Синецын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблемы различий в институциональной среде и в неформальных институтах разных стран затрагивают интересы государственных органов, компаний и отдельных индивидуумов, работающих и взаимодействующих с Китаем. «Гуаньси» – это неформальные связи между индивидуумами или группой лиц, в большинстве случаев, не связанных родством, но имеющих общие интересы и цели. В широком смысле слова термин «гуаньси» означает межличностные связи и продолжительный обмен любезностями. Это больше, чем дружба или простые отношения, так как, состоя в «гуаньси», индивид не может отказать в помощи другому человеку из своей сети контактов. «Гуаньси» помогают решить различные вопросы и конфликты, не прибегая к официальным институтам власти. Одной из отличительных особенностей «гуаньси» является то, что они, в большей степени, строятся на основе общих институтов – родство, место рождения, место учебы или работы и т.д. Они являются одной из особенностей китайской социокультурной традиции, которая формировалась веками и в наше время не утратила своего значения.

Данная тема актуальна для исследования социальной жизни китайцев, изменения ценностей и деловой культуры. Все организации, компании и каждый индивидуум в отдельности постоянно взаимодействуют с окружающей средой, представленной различными институтами. Под «институтами» понимаются формальные правила (постановления, указы и инструкции) и неформальные ограничения (нормы поведения, договоренности, кодексы поведения).

Классическую концепцию социальных институтов наиболее полно выразил Толкотт Парсонс в структурно-функциональной теории. Социальный институт - это «организованная система культурных

представлений, норм, общих для большинства индивидов»¹. «Системы стандартизованных ожиданий, рассматриваемые относительно их места в общей системе и достаточно глубоко пронизывающие действия, чтобы их можно было признавать без доказательств как законные, условно называются институтами»². Координируя социальные действия в общественной системе, институты обеспечивают ее устойчивое функционирование.

Считается, что институциональная среда состоит из трех элементов: регулятивного (политика государства), когнитивного (знания и навыки, разделяемые в обществе) и нормативного (система ценностей в обществе).³ Одним из неотъемлемых элементов китайской институциональной среды являются неформальные отношения («гуаньси»). Они управляются неписаным законом и всегда существуют в обществе. Они регулируют все сферы жизни социума и оказывают влияние на его социальную историю. Изучая «гуаньси», можно понять принципы взаимодействия и работы в китайском обществе. Степень развития любого общества определяется степенью развития институтов, которые в нем присутствуют, именно поэтому применение институциональной теории так важно для исторической науки. Рассматривая процессы трансформации того или иного института, можно по-новому проанализировать исторические события, которые происходили в Китае, а также предсказать дальнейшее развитие.

С практической стороны, исследование роли неформальных отношений в китайском обществе важно для внешнеэкономических связей России, так как, несмотря на трансформацию китайского общества, роль неформальных отношений не ослабла. Данное исследование может послужить руководством для российских предпринимателей, которые

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. С. 721-722

² Парсонс Т. О структуре социального действия, М.: Академический проект, 2002. С. 320

³ DiMaggio P. & Powell W. The iron cage revisited institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields// American Sociological Review. №48. -1983. – P. 147-160; Scott. R. Institutions and organizations-Thousand Oaks, CA: Sage – 1995. – 178pp.

хотят установить деловые партнерские отношения с китайскими компаниями. Знание особенностей формирования и упрочнения неформальных отношений может помочь в налаживании эффективных отношений с китайцами, а также в понимании особенностей их менталитета и мотивации поведения. Данное исследование имеет практическое значение и для специалистов, и для людей, которые по разным причинам связаны с Китаем, так как с каждым годом сотрудничество между КНР и РФ становится все более активным, охватывая различные области.

Цели и задачи

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в определении места и роли «гуаньси» в социальной истории КНР. Целевая установка исследования предполагает решение следующих задач:

- проследить изменения, происходившие в социальных институтах Китая, начиная с 1949 г., особенно в годы «Культурной революции» и в период «политики реформ и открытости» и определить изменение роли неформальных отношений в условиях внутрикитайских общественных преобразований;
- выявить и проанализировать основные социоисторические предпосылки появления неформальных отношений, а также способы и характерные примеры использования «гуаньси»;
- изучить основные составляющие неформальных отношений: «красные конверты» («хунбао»), «лицо» («мяньцзы»), дарение подарков и т.д.;
- провести сравнительный анализ таких явлений китайской и российской действительности, как «гуаньси» и блат;
- на конкретном историческом материале показать типичные случаи применения «гуаньси» в различных сферах жизни китайского

общества.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является социокультурная система в эпоху модернизации китайского общества, начиная с 1949 г.

Предметом исследования являются «гуаньси» как институт и социокультурный феномен, который может быть понят только посредством комплексного междисциплинарного исследования.

Исторические рамки исследования

Исторические рамки исследования, избранные автором, охватывают период истории Китая, начиная с образования КНР в 1949 г. и до настоящего времени. Точкой отсчета выбран 1949 г., так как с данного момента в Китае начинают происходить радикальные изменения в социальной, экономической, культурной и политической жизни общества. Именно в это время КНР встает на сложный путь не только внутреннего развития, но и взаимодействия с внешним миром. Данный период интересен для исследования трансформации традиционных институтов в процессе реформ и глобализации. В случае необходимости автор делает экскурсы в древность, например, чтобы проследить формирование концепции «гуаньси».

Методология исследования

Для анализа исторических явлений и событий, а также выявления их особенностей, в диссертационном исследовании было использовано несколько теоретических методов исследования. Основной упор делался на принцип историзма, историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический метод. В результате применения историко-генетического метода, позволяющего последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, стало возможным проследить зарождение неформальных отношений в Китае, а также выявить причинно-следственные связи и

исторические закономерности. Данный метод позволил охарактеризовать исторические события и личности в их индивидуальности и образности.

Историко-сравнительный метод, позволяющий выявить сходные общественные явления, происходившие в различных странах, и отличающиеся лишь пространственной или временной вариацией форм, позволил выявить общее и особенное в историческом развитии России и Китая. Общественная жизнь постоянно изменяется, на смену одним событиям приходят другие, изменяются их качественные состояния. Важно выделить отличительные стадии смены данных обстоятельств для изучения общественно-исторического различия Историко-типологический метод позволил выявить общее и особенное в историческом развитии России и Китая.⁴

Степень изученности и разработанности проблемы

В отечественной литературе присутствует тема неформальных отношений, однако, главным образом, на уровне беллетристики и популярных изданий. Многие российские востоковеды (Н.А. Спешнев⁵, В.Я. Сидихменов⁶, В.В. Малявин⁷) лишь упоминают в своих работах о феномене «гуаньси» как неотъемлемой части китайской культуры. В их работах отсутствует изучение термина и понятия «гуаньси», они не рассматривают роль неформальных отношений в социальной, экономической или политической жизни страны. Ряд авторов, которые занимались проблемой «гуаньси» (А.А. Маслов⁸, В.А. Марченко⁹, А.Л. Шляхов¹⁰ и др.), писали о них в книгах для широкого круга читателей, в которых приводили примеры проявления или применения неформальных отношений, однако не исследовали причины появления и развития данного

⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – С.171-172

⁵ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. - СПб: Каро, 2015. — 460 с.

⁶ Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. - Смоленск: Русич, 2000. - 464 с.; Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. - М.: Миринда, 2004. - 448 с.

⁷ Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М.: Европа, 2007. – 306с.

⁸ Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. - М.: Рипол Классик, 2010. -288 с.;

Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. - М.: Рипол Классик, 2013. – 288 с.

⁹ Марченко В.А. Как стать сунди. – СПб: Амфора, 2013. – 224 с.

¹⁰ Шляхов А.Л. Китай и китайцы. Привычки. Загадки. Нюансы. М.: Астрель, 2012. - 352 с.

феномена в контексте истории Китая. Неформальные отношения необходимо рассматривать с точки зрения истории, философии, антропологии, социологии, психологии, менеджмента, маркетинга и экономики. Для понимания и исследования «гуаньси» необходим междисциплинарный подход.

Зарубежные исследователи уделяют большое внимание рассмотрению неформальных отношений в КНР (Э. Ланденберг¹¹, Ло Яодун¹², Со Инлунь и А. Уолкер¹³, М.У. Пэн¹⁴ и т.д.), однако в большинстве случаев эти работы носят прикладной, а именно экономический характер. Во многих странах с развивающейся экономикой личные связи имеют первостепенное значение, что особенно актуально для постсоциалистических обществ, в которых личные связи глубоко укоренились и активно влияют на социальную и экономическую жизнь обществ, а успех в бизнесе напрямую зависит от качества и развитости личных связей. Именно поэтому работы европейских авторов чаще всего ориентированы на связи между организациями, в частности, многонациональными корпорациями (МНК), и госструктурами. Это обусловлено тем, что бизнес-исследования несут в себе больше прикладного смысла, и чаще всего они связаны с отдельными фирмами и рынками.

Анализ ведущих баз данных показал, что статьи на английском языке на тему неформальных отношений начали появляться лишь в 1980-х гг. Возможно, это связано с тем, что именно в это время Китай начал открывать двери для европейских исследователей, которые смогли приехать в страну и получить доступ к данным. Культурологи приводят много примеров и описаний «гуаньси», но они не дают четких объяснений

¹¹ Landenberg E. Guanxi and Business Strategy: Theory and Implications for Multinational Companies in China. - Heidelberg: Physica-Verlag Heidelberg 2007. – 226 p.

¹² Luo Yadong. Guanxi and Business (Asia-Pacific Business Series. Vol. 5). – Singapore: World Scientific Publications, 2000. – 342 p

¹³ So Yinglun, A. Walker. Explaining guanxi: the Chinese business network. - New York: Routledge, 2006. - 184 p.

¹⁴ Peng M.W. Controlling the foreign agent: how governments deal with Multinationals in transition economy/M.W. Peng// Management International review. – 2000. - Vol. 40. - pp. 141-165

этого феномена и его происхождения, зачастую они просто описывают китайскую культуру и упоминают «гуаньси», как ее часть. Институциональное объяснение представляется более теоретически обоснованным, но экономические антропологи не пытаются дать объяснение самим «гуаньси».

Что касается работ на китайском языке, то основная трудность заключается в том, что сама по себе социальная наука, в рамках которой в основном изучаются «гуаньси», сформировалась в Китае сравнительно недавно и еще не накопила достаточно теоретического и практического опыта, чтобы ставить и адекватно решать такие непростые междисциплинарные проблемы, как проблема «гуаньси». Социология в Китае возникла на рубеже XIX и XX столетий. Примечательно, что она начала свое развитие благодаря молодому поколению китайских ученых, которые получили образование в Японии, Европе и США. До 1949 г. в китайской социологии доминировало заимствование из работ советских теоретиков. После провозглашения КНР правительство старалось распространить марксистскую идеологию и запретить автономное существование социологии, поэтому в ходе «упорядочения образовательных институтов» в высших учебных заведениях Китая были закрыты социологические факультеты. Восстановление социологии как науки началось в КНР после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, который состоялся 18 декабря 1978 г., а 18 марта 1979г. была создана Всекитайская социологическая ассоциация.¹⁵

В начале XXI века в КНР стали появляться книги прикладного характера по теме «гуаньси». Такие книги представляют собой практические пособия, содержащие правила ведения бизнеса и налаживания отношений в Китае. Примером может служить книга Фу Ши

¹⁵ Осипова Н.Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры//Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, № 1, 2014, С. 53-55

«Китайский стиль связей»¹⁶, Цзы Сана «Хитрости науки построения «гуаньси»»¹⁷ и т.д. Однако данные книги являются литературой для широкого круга читателей, и в них отсутствует какое-либо научное исследование вопроса «гуаньси».

Именно тот факт, что социология как наука появилась в Китае сравнительно недавно, объясняет, почему тема «гуаньси» недостаточно исследована. Еще одной проблемой является то, что китайские ученые вместо того, чтобы проводить свои собственные исследования, зачастую лишь копируют идеи, взятые из работ европейских авторов, не принося в них ничего нового. Безусловно, сложно объективно оценивать свою собственную культуру, так как многие вещи считаются обыденными, частью повседневной жизни и культуры. Именно этим можно объяснить такое количество переведенных западных работ.

Научная новизна

Впервые в отечественной и зарубежной науке было проведено комплексное исследование феномена неформальных отношений («гуаньси») в КНР: изучены причины их появления в торгово-предпринимательской среде, их развитие и трансформация с течением времени, а также рассмотрено их влияние на социальную, политическую и экономическую жизнь китайского общества после 1949 г. В исследовании подробно описаны и разобраны такие важные составляющие неформальных отношений, как «мяньцзы», «жэньцин», «хунбао» и т.д. В диссертации был проведен сравнительный анализ «блата» и «гуаньси» - двух схожих, но в то же время различных явлений российской и китайской социальной жизни, отдельно рассмотрена роль «гуаньси» в экономической деятельности МНК в Китае.

¹⁶ Фу Ши. Чжунгоши гуаньси. 浮石. 中国式关系. -北京. 金城出版社. (Китайский стиль отношений). - Пекин: Издательство Цзиньчэн, 2011. – 230 с.

¹⁷ Цзы Сан. Гуаньсисяэжундэ гуйцзи. 子桑. 关系学中的诡计. 南京. 凤凰出版社. (Хитрости науки построения «гуаньси»). - Пекин, Издательство Феникс, 2011. – 242 с.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в формулировании концепции неформальных отношений в Китае, на основе которой возможно дальнейшее комплексное исследование влияния «гуаньси» на все сферы китайского общества.

Практическая значимость работы заключается в изучении неформальных отношений в Китае, что поможет понять и правильно выстроить партнерские отношения с китайскими компаниями в различных сферах. Также, данное исследование может дать толчок для дальнейшего анализа влияния китайской институциональной среды на деятельность иностранных и китайских компаний, что, безусловно, будет иметь важное практическое значение для экономики России.

Структура и объем работы диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Работа содержит 192 страницы основного текста, 4 приложения, 1 таблицу, 10 рисунков. Список использованной литературы включает 170 наименований, из них 16 - на китайском языке, 74 - на английском языке и 80 - на русском языке.

Данное исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 «Всеобщая история», так как в ней затрагиваются следующие области исследований: Новейшая история (XX – XXI вв.); история цивилизации, стран, народов, регионов; социальная история; социально-экономическая история.

Основные положения исследования, выносимые на защиту

1. Неформальные отношения зародились в древнем Китае, эволюционировали в торгово-предпринимательской среде, откуда потом проникли во все сферы социальной жизни китайского общества;

2. В условиях глобализации и разрушения традиций «гуаньси» остаются тем неизменным неформальным институтом, который влияет на все сферы общества: социальную, политическую и экономическую.

3. «Гуаньси» не могут существовать без таких составляющих, как «лицо» («мяньцзы»), симпатия («жэньцин»), привязанность («ганьцин»), доверие («синьжэнь»), надежность (可信 - «кэсинь») и дарение подарков.

4. Схожие явления российской и китайской действительности – «блат» и «гуаньси» - представляют собой разные социальные феномены. Обладая общими чертами, они несут в себе различные значения и смысл.

5. В современном Китае «гуаньси» - это «инструмент» для успешного развития отношений между МНК, которые стремятся проникнуть в развивающуюся экономику Китая, китайскими компаниями, и чиновниками.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были представлены на международных научных конференциях:

1. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива». (Санкт-Петербург, 24-26 апреля 2013 г.). Доклад на тему: «Роль неформальных отношений (гуаньси) в социальной жизни Китая после 1949 г.»;

2. XVI Международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. (Москва, 1 февраля 2014 г.). Доклад на тему: «Основные составляющие неформальных отношений («гуаньси») в Китае»;

3. VIII международная научно-практическая конференция «Россия - Китай: история и культура». (Казань, 8-11 октября 2015 г.). Доклад на тему: «Эволюция «гуаньси» в торгово-предпринимательской среде Китая»;

4. Международная научно-исследовательская конференция «Развивающиеся рынки - 2015: перспективы развития бизнеса и государства» («GSOM Emerging Markets Conference 2015: Business and Government perspectives»). (Санкт-Петербург, 15-17 октября 2015 г.).

Доклад на тему: «The role of informal relations (Guanxi) in China: Institutional and business networks perspectives».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 3-х научных публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы выбор темы исследования, ее актуальность, исторические рамки исследования, степень разработанности проблемы, а также научная новизна.

В первой главе «Теоретические аспекты проблемы «гуаньси» в Китае. Историография» определены подходы к изучению проблемы исследования, а также освещена историография вопроса неформальных отношений в Китае.

В первом параграфе «Неформальные отношения в Китае: историография вопроса» рассматривается происхождение термина «гуаньси», а также его основные значения. В данном параграфе проведен анализ значения термина в словарях разных изданий и годов выпуска. В большинстве словарей значения термина совпадают, но в более поздних изданиях добавлены словосочетания, содержащие «гуаньси». Например, «гуаньсиван» (关系网) - сеть социальных связей, систем взаимодействия индивидуумов или групп; «лагуаньси» (拉关系) - «налаживать, завязывать отношения», «гаогуаньси» (搞关系) - «налаживать связи (с целью личной выгоды)».

Здесь также рассматриваются институт семьи, как основы всех важнейших отношений в китайском социуме, а также изменения, происходившие в социальной жизни Китая, начиная с начала XX века. В Китае мир в целом и его отдельные элементы (человек и социальные институты) представляли собой целостные, единые системы (или их составляющие). Вследствие этого, именно нравственные нормы семьи и

родственной группы стали основой для укрепления в обществе и государстве конфуцианской этической модели, которая проникла во все сферы общества, стала регулятором жизни и даже заменила собой право. В китайском обществе семья стала прообразом всех социальных организаций, а родственные отношения – моделью всех отношений в обществе.¹⁸

В XX веке такая социальная организация стала несовместимой с новыми нуждами, которые появились в результате интеграции Китая в современный индустриальный мир. Начались изменения в социальной жизни общества. Именно в это время стали набирать силу неформальные отношения «гуаньси», которые выступили эффективной заменой родственных и семейных отношений.

К числу источников по вопросу «гуаньси» необходимо, прежде всего, отнести переводы классических китайских романов, таких как «Сон в красном тереме»¹⁹ Цао Сюэциня, «Путешествие на Запад»²⁰ У Чэн-эня, «Речные заводы»²¹ Ши Най-Аня и «Неофициальная история конфуцианцев»²² У Цзинь-цзы. В данных романах описывается жизнь китайского общества, уклад семейной жизни, разнообразные семейные ритуалы, например, выходы в свет, молебны, пиршества и т.д. В них детально описан семейный быт, и то, как члены клана принимают в нем участие.

Не менее важными оказались романы современных авторов таких, как Мо Янь²³, Цао Гуаньлун²⁴, Чен Хане²⁵, Чэнь Бо-да²⁶ и Юн Чжан²⁷, в них

¹⁸Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. –М.:ИСАА МГУ Москва, 1994. – С.15-19

¹⁹Цао Сюэцинь. Сон в Красном тереме / В 2 т. Перевод с китайского В. А. Панасюка под ред. В. С. Таскина. Комментарии В. А. Панасюка и Л. Н. Меньшикова. — М.: ГИХЛ, 1958. — 880, 864 с.

²⁰У Чэн-Энь. Путешествие на Запад. В 4 томах. Том 1. – Рига: Полярис, 1994. – 456 с.

²¹Ши Най-Ань. Речные заводы. Роман в 2 томах/Пер. А. П. Рогачева. — М.: «Эннеагон Пресс», 2008. — 548 с., 688

²²У Цзинь-цзы. Неофициальная история конфуцианцев. Перевод, комментарии Д. Воскресенского. - М.: Эксмо, 1959. – 650 с.

²³Мо Янь. Страна вина (пер. с китайского, примечания И. А. Егорова). — СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2012. - 446 с.

²⁴Цао Гуаньлун. Гэлоу шанся (Чердак). – Тайбэй: Издательство Инькэ вэньсюэ, 2013. – 232 с.

²⁵Чен Хане. Эти поразительные китайцы. - М.: АСТ, 2006. – 256 с.

²⁶Чэнь Бо-да. Четыре семейства Китая. - М., 1948. - 222 с

показана жизнь в современном Китае, ее особенности и изменения, которые она претерпела.

Анализ ключевых работ российских востоковедов (Н.А. Спешнев, В.Я. Сидихменов, В.В. Малявин А.А. Маслов, В.А. Марченко, А.Л. Шляхов и др.), в которых рассматривается феномен «гуаньси», позволил сделать вывод о комплексности данного института и выявить многообразие различных аспектов его рассмотрения. Системный анализ работ западных исследователей (Р. Бердери, А.Б. Кипнис, Е. Ланденберг, С.К. Ян, Д. Бэл, С. Фэй, Э.Дж. Натан. М.М. Пэн, А. Сمارт, С. Рухле, Ло Яодун, Со Инлунь, Янь Юньсян, Фан Ян и др.), рассматривающих экономические аспекты неформальных отношений, показал их видимый акцент на изучение механизмов использования «гуаньси» для извлечения выгоды в бизнесе. Уже в 1970-80-е гг. ученые понимали важность «гуаньси» для установления успешных контактов с представителями китайской культуры. Открытость КНР, а также интерес к китайскому рынку дали толчок большому количеству публикаций, связанных с неформальными отношениями, при этом зачастую авторы данных работ не имели никакого отношения к востоковедению, а были специалистами в других областях.

Статьи о «гуаньси» стали появляться в таких авторитетных изданиях, как «Current Anthropology», «The American Economic Review», «International Business Review», «International Journal of Research in Marketing», «Organization Science», «American Journal of Sociology» и т.д. Как видно из названий, это журналы исторической, антропологической, социально-экономической и психологической направленности. Все это свидетельствует о междисциплинарном характере данного феномена. Принимая во внимание многоаспектность и комплексность феномена «гуаньси», исследования, проводимые на стыке различных наук, могут принести наиболее значимые теоретические и практические результаты.

²⁷ Юн Чжан. Указ. Соч.- 640 с.

Второй параграф «Формирование и становление «гуаньси» в Китае» посвящен истории возникновения и развития концепции «гуаньси». В нем отдельно рассматриваются такие социальные объединения, как семья, клан, землячества, основывающиеся на пяти основных типах человеческих отношений («улунь»), сформулированных Конфуцием. В виду того, что институт семьи является самым важным и первостепенным социальным институтом в Китае, он рассматривается наиболее подробно. Стоит отметить, что помимо родственных связей в Китае распространены различные виды территориальных уз, а именно: двор, объединения соседей, религиозные группы и система «круговой поруки».

Для формирования «гуаньси» необходимо наличие общих основ, которыми могут служить локальность, диалект, родство, в том числе и фиктивное, место работы, служба в одних и тех же торговых организациях и дружба.

В современном китайском обществе появилось такое понятие как «гуаньсиология» (关系学 – «гуаньсисюэ»). Данный термин включает в себя искусство обмена подарками, услугами, организации и проведения банкетов и приемов. Это навыки правильного завязывания отношений и их поддержания, образование целой сети связей, основанной на взаимном доверии и выгоде.

Вторая глава «Институт «гуаньси» в торгово-предпринимательской и социально-политической средах Китая с древних времен до наших дней» посвящена появлению и трансформации неформальных отношений в среде торговцев, работавших в Китае или за пределами страны. Автор дает исторический экскурс, показывая, как с течением времени эволюционировал институт «гуаньси».

В первом параграфе «Появление и формирование «гуаньси» в торговой среде» проведен исторический анализ развития торговых отношений в Китае с древних времен до наших дней. Развитие торговли и мореплавания способствовали миграции китайцев в другие страны и

регионы, где они сталкивались с рядом проблем, которые можно было решить лишь, опираясь на коллектив. Это послужило толчком к зарождению и распространению землячеств, которые стали неформальными институтами, регулирующими жизнь и деятельность китайцев за пределами родных мест.

В данном параграфе показаны, в частности, способы налаживания связей между китайскими торговцами и жителями других стран, коротко рассмотрена история становления небольших торговых гильдий «хуэйгуаней» (会馆), их функции и роль в развитии неформальных институтов.

Иностранная торговля стимулировала формирование кланов за пределами Китая, что было обусловлено необходимостью проведения ритуалов и соблюдения культа предков. Наиболее важными были погребальные обряды и ритуалы. Только богатые китайцы могли позволить себе отправить гроб для захоронения в Китай, остальные должны были иметь достаточное количество средств и поддержки, чтобы организовать похороны за рубежом. Формирование кланов также давало возможность получить доступ к власти и приобрести определенный статус. Роль главы клана могла стать альтернативным источником престижа и влияния.

Во втором параграфе «Категория лица (面子 – «мяньцзы»), как базовое выражение института «гуаньси»» подробно рассмотрена одна из главных составляющих неформальных отношений в Китае. Под термином «лицо» подразумевают социальный статус человека в обществе, его способность соответствовать не столько нормам внутреннего контроля, сколько внешним нормам общества. Это показатель того, как общество оценивает человека, насколько он соответствует принятым социальным нормам, которые опираются на глубочайшие традиции, формировавшиеся на протяжении всей истории Китая.

«Лицо» является главным фактором доверия к человеку или компании. В Китае компания, которая имеет «лицо», может решать вопросы, избегая законодательных ограничений. Для того чтобы обрести «лицо», важно не только правильно себя вести, но и иметь хорошее образование, принадлежать к определенному клану или семье. Наиболее распространенная причина «потери лица» - это невыполнение обязательств по отношению к семье или друзьям. В Китае помощь друзьям - это моральная и социальная обязанность любого человека. Китайцы продумывают свои действия с точки зрения социальных обязанностей, стараясь не нанести урон имеющимся связям и знакомствам.

Третий параграф «Основные составляющие «гуаньси»: симпатия (人情- «жэньцин»), привязанность (感情- «ганьцин»), доверие (信任- «синьжэнь»), надежность (可信 - «кэсинь»), «красные конверты» (红包 - «хунбао») и дарение подарков» посвящен изучению и анализу дополнительных составляющих концепции «гуаньси».

С китайского языка термин «жэньцин» переводится как «человеческие чувства, симпатия, участие, душевная теплота». «Жэньцин» дополняет формальные отношения и является системой личных обязательств и одолжений, которые построены на взаимности. Они помогают индивидууму получить необходимые материальные и властные ресурсы.

Термин «ганьцин» переводится как «отношение, привязанность» и характеризует близость отношений между индивидуумами. Для установления «ганьцин» недостаточно просто дарить подарки, это более тонкая материя, эмоциональная составляющая отношений.

Термин «синьжэнь» (信任) означает доверие, которое напрямую связано с «ганьцин». Для китайцев оно играет большую роль, именно этим и объясняются тесные связи между членами одной семьи и родственниками. Зачастую при ведении бизнеса в Китае привлекают третье лицо, которому доверяют обе стороны, данный человек выступает

посредником в переговорах. Доверие – это важный элемент, с помощью которого можно отказаться от легальных механизмов, например, контрактов.

Надежность (可信 – «кэсинь») человека определяет степень доверия к нему других индивидуумов. Надежность человека зачастую определяется его образованием, социальным статусом и успешным опытом работы. Наличие связей также играет важную роль, но в данном случае решающим является «качество связей» (кого именно из официальных лиц или влиятельных бизнесменов знает индивидуум), а не их количество.

С самого детства в китайцах воспитывают терпимость и уважительное отношение к старшим. В Китае не принято открыто выражать свои позитивные или негативные чувства, а в любых ситуациях должны сохраняться баланс и гармония. В случае возникновения неприятной ситуации, китайцы открыто не обсуждают ее, пытаются решить все спокойно, и, если необходимо, привлечь третью сторону.

Составной частью традиционной китайской «культуры благопожеланий» также являются «красные конверты» (红包 – «хунбао») и дарение подарков. Изначально слово «хунбао» означало деньги, которые родители дарили детям в канун Нового Года, или просто денежный подарок, который дарили на какой-либо праздник. Китайцы любят красный цвет, считают его символом жизненной силы, радости и удачи. В современном Китае это слово стало означать ежегодную премию, которую выплачивают в китайских компаниях в конце года, или взятку. В большинстве случаев «хунбао» дарят для выражения благодарности и искреннего чувства признательности человеку за оказанную услугу.

В Китае, как и в других странах, существует большое количество чиновников и влиятельных людей, которые наделены властью и способны влиять на жизнь индивидуумов, - это врачи, руководители учебных заведений, полицейские и т.д. Постепенно в общении с данными людьми

стали применять «хунбао» для ускорения решения интересующих вопросов. Таким образом, стала меняться сама суть «красных конвертов», а позже они стали означать «взятку».

Если раньше «хунбао» дарили открыто и прилюдно, то теперь акт дарения стали скрывать. Для этого использовали пачки чая, сигарет или пирожных, в которые вкладывали деньги. Чтобы человек понял, что это «непростой подарок», было необходимо в процессе дарения многозначительно постучать по нему. Иногда люди не понимали намеков и передаривали эти подарки своим друзьям и знакомым, и деньги доставались «неправильному адресату». Из-за частых ошибок с получателями, начали дарить банковские карты или сертификаты на покупку товаров в каком-либо магазине. Вследствие того, что движение средств по банковским картам можно отследить, их также перестали дарить. На сегодняшний момент в Китае сложилась целая негласная система подарков за разные услуги, наиболее распространенными из которых являются дорогостоящие сумки, часы, бытовая техника и т.д.

Знаменитая китайская поговорка гласит: «Долг платежом красен, в вежливости ценится взаимность». В китайском обществе подарки стали «пропуском» для получения и поддержания связей. Очевидно, что некоторые виды дарения, особенно это касается подарков чиновникам или официальным лицам, попадают под понятие «взятничество». Начиная с XVI съезда КПК осенью 2002 г., в КНР проводится эффективная антикоррупционная кампания. Еще генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь сформулировал основные принципы создания новой системы борьбы с коррупцией. Эта кампания продолжается и сейчас его преемником Си Цзиньпином. В 2013 г. был принят ряд еще более строгих антикоррупционных законов, а также долгосрочный антикоррупционный план (2013-2017 гг.), что отразилось на рынке предметов роскоши. Газета «Жэньминь жибао» пишет о том, что в соответствии с финансовым отчетом «Всемирной Ассоциации предметов роскоши» в 2013 году

продажи товаров люксовых брендов упали более, чем на 50%. Больше всего пострадали продажи наручных часов и мужской одежды, которые были ранее популярны в качестве подарков чиновникам, в том числе продажи наручных часов в 2013 году упали на 95,9%, а предметов мужского гардероба на 60%».²⁸

Третья глава «Эволюция института «гуаньси» в КНР (1949 г. – начало XXI в.)» рассматривает изменение роли «гуаньси» в социальной и политической жизни Китая, начиная с образования КНР и до нашего времени.

В первом параграфе ««Гуаньси» в китайском обществе 1949 – 1970-х гг.» затронуты изменения, произошедшие в китайской семье и социуме, в целом, после прихода к власти КПК в 1949 г. С образованием КНР китайские власти начали проводить политику контроля жителей страны. Несколькими годами позже, в 1955 г., Госсовет КНР принял «Положение о системе регистрации постоянного населения», а в 1958 г. были сформулированы «Правила регистрации населения КНР». Таким образом, все население страны было разделено на городское и сельское. Впервые в истории Китая КПК смогла наладить полный контроль над всем обществом сверху донизу. Все реформы были направлены на то, чтобы государство полностью контролировало жизнь каждого отдельного индивидуума.

Понимая важность и авторитет клановых организаций, КПК постаралась разрушить большие семьи, лишив людей обширного круга родственников, которые могли помочь и поддержать их. Государство, а не семья, должно было стать самым важным институтом в жизни человека. Индивид должен был жить и трудиться на благо процветания страны, а не обогащения семьи и клана. Активная урбанизация повлекла за собой

²⁸ Продажи предметов роскоши в Китае упали в прошлом году на 50%
// Газета «Жэньминьжибао» онлайн.
URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8534166.html>

переезд молодежи из сельских районов в крупные города, что приводило к разрыву семейных связей. В середине XX вв. традиционная семья в Китае претерпела крупные изменения, «Культурная революция» (1966-1976 гг.) повлекла за собой значимые и трагические последствия для социальной, политической и экономической жизни страны. Более 20 млн. молодых людей с высшим образованием в ходе кампании «деревня окружает города» были насильственно отправлены из своих родных мест на работу в отдалённые деревни, районы и горы. Бездействие правоохранительной и судебной системы привело к беспорядкам, росту преступности и безнаказанности и свободе действий хунвэйбинов и цзаофаней. Репрессиям подверглись более 5 млн. членов партии, была уничтожена часть культурного наследия Китая, а именно, тысячи древнекитайских исторических памятников, книг, картин, храмов, монастыри и храмы в Тибете.

Начиная с 1978г., начали развиваться общественные производительные силы, усилилась совокупная мощь страны, население получило реальные выгоды, укрепилось международное положение Китая. Все это позволило КНР перейти от плановой экономики к социалистической рыночной.

В стране стала внедряться демографическая политика, проводилось регулирование прироста населения – «политика одного ребенка на одну семью». С началом экономических реформ в 1978 г. «Правила регистрации населения КНР» и правила контроля сельских жителей и другого населения страны были частично упразднены.

Период «реформ и открытости» - это этап активного развития экономики и бизнеса в Китае. Поскольку традиционно китайский бизнес являлся «семейным», то связи между родственниками стали налаживаться. Китайские «хуацяо» начали вкладывать деньги в Китай через своих ближайших родственников. Многие семейные связи, разрушенные в период «Культурной революции», начали восстанавливаться и укрепляться.

В связи с быстрым экономическим ростом усилилось и экономическое неравенство населения, а новые официальные институты власти не смогли соединить эти слои вместе, поэтому клановые и храмовые объединения, основанные на «гуаньси», стали новой властью в сельском Китае.

Второй параграф «Гуаньси в период социалистической рыночной экономики» посвящен функционированию «гуаньси» в экономической сфере. К 1982 г. все ограничения, касающиеся семейного подряда, были отменены, что способствовало усилению родственных и семейных связей. Более того, в 1983 г. все излишки любой сельскохозяйственной продукции (после выполнения заданий по госпоставкам и закупкам) было разрешено продавать на рынках. Началось развитие малого и среднего бизнеса, а вместе с ним и развитие неформальных отношений, которые могли предоставить предпринимателям дополнительные преимущества.

Началось возрождение семейного бизнеса, причем активное участие в этом процессе стали принимать этнические китайцы – «хуацяо», которые имели в Китае ряд преимуществ и могли выступать посредниками при переговорах между китайскими компаниями и иностранными корпорациями.

Ни одна фирма не могла продвинуться вперед, если не обладала обширной сетью «гуаньси» в данной области. В год владелец компании мог потратить более 8 000 юаней на «гуаньси», что в те времена соответствовало семи годовым зарплатам простого рабочего. Данная сумма не считалась большой для предпринимателей из Гонконга и Тайваня, которые тратили еще большие деньги на поддержание связей.²⁹

В декабре 2001 г. Китай официально стал членом Всемирной торговой организации (ВТО), что привлекло большое количество иностранного капитала в страну. Китай добился значительных успехов в экономике, а межличностные отношения стали одной из основных движущих сил китайского общества, неотъемлемой частью китайского бизнес мира.

²⁹ Чен Хане. Указ. соч. С. 119

В третьем параграфе «Культурная схожесть и различия между «гуаньси» в Китае и блатом в России» рассматриваются два похожих социальных явления – «блат» и «гуаньси». Несмотря на то, что и блат, и «гуаньси» являются неформальными «инструментами» для решения различных вопросов, с точки зрения функционализма блат и «гуаньси» различны.

Неформальные связи присущи не только Китаю, в том или ином виде они существуют в каждой стране. Наглядным примером может служить смысловая схожесть терминов «шоужень» (手人) в китайском языке и «свой» в русском. Оба термина означают людей, приближенных к кругу избранных, обладающих связями и знакомствами. На таких людей всегда можно положиться и им всегда следует помогать.

В XX веке в КНР и России начали проводить рыночные реформы. В отличие от России в Китае они протекали медленно и постепенно. Из-за отсутствия слаженной политической системы, а также имущественного расслоения в китайском обществе, неформальные практики вышли из-под контроля. Поскольку люди не могли положиться на помощь правительства, они предпочитали пользоваться неформальными связями. Слишком быстрое обогащение политической и экономической элиты стало дополнительным стимулом для простых граждан избегать официальных институтов власти, а также повлекло рост коррупции на всех уровнях и во всех сферах.

Четвертая глава «Влияние неформальных отношений на бизнес-процессы в КНР» освещает роль «гуаньси» в экономической жизни Китая.

В первом параграфе «Влияние «гуаньси» на многонациональные компании (МНК) в Китае» исследуются отличительные особенности и важность неформальных отношений для иностранных компаний, работающих в Китае. С 1979-1980 г. более 300 тыс. компаний, среди которых были и МНК, перенесли свои производства и главные офисы в КНР. Многие иностранные компании столкнулись с тем, что ведение

бизнеса в Китае отличается от моделей, к которым они привыкли в своих странах. Роль «гуаньси» оказалась решающей для достижения желаемых результатов, неформальные связи способствовали налаживанию контактов с чиновниками, улучшению и укреплению репутации компаний, получению доступа к нужной информации, расширению рынка и т.д.

Примеры различных МНК (Beijing Jeep, Shanghai Volkswagen и Guangzhou Peugeot, KFC, Microsoft и т.д.) показывают, что налаживание неформальных отношений с представителями власти в Китае имеет положительное значение для развития бизнеса, а также получения всевозможных ресурсов. В тех случаях, когда оно не выходит за рамки закона, оно является наиболее успешным методом ведения бизнеса.

Во втором параграфе «Неформальные отношения – проявление коррупционной деятельности или культурная специфика Китая?» затрагивается вопрос о том, можно ли считать «гуаньси» проявлением коррупции, или неформальные связи являются культурной особенностью Китая. В последнее время в КНР все чаще возникают скандалы, связанные с коррупцией и nepotизмом. Взятничество и протекция процветают на разных уровнях. Согласно данным Национального бюро по предупреждению коррупции КНР, с 1982-2011 гг. в Китае за нарушение дисциплинарных правил и коррупцию было осуждено более 4 млн. 200 тыс. партийных и правительственных чиновников.³⁰

В настоящее время изучение и понимание «гуаньси» наиболее важно для предпринимателей и бизнесменов, которые хотят работать в Китае. Наука о «гуаньси» сложна для понимания европейцев, поскольку она переплетается с конфуцианскими традициями и обычаями. Сравнительный анализ таких явлений, как «гуаньси» и коррупция, позволил сделать выводы о существенных различиях в их природе. Наиболее важными являются следующие:

³⁰ 160 000 penalized for disciplinary violations [Электронный ресурс] //National Bureau of Corruption prevention of China. - 2013. – Режим доступа: <http://www.nbc.gov.cn/article/English/Updates/201301/20130100020155.shtml>

- в отличие от бюрократической коррупции, «гуаньси» не обязательно нарушают какие-либо правила или законы, поэтому их нельзя считать коррупцией в узком понимании этого слова;
- «гуаньси» всегда строятся на обмене любезностями и услугами, в то время как коррупция чаще всего односторонняя и задействует деньги;
- «гуаньси» всегда рассчитаны на длительный срок, в то время как коррупция зачастую является одноразовым явлением. В китайском обществе огромное внимание уделяется поддержанию и культивированию «гуаньси», что включает в себя приглашение «нужных людей» в рестораны и бары, поздравление их с различными праздниками, преподнесение подарков и т.д.;
- в большинстве случаев, «гуаньси» применяются для решения социальных проблем, в то время как коррупция применяется в основном при деловом взаимодействии;

В заключении обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы:

1. Неформальные институты как часть социальной культуры Китая остались неизменными. «Гуаньси» всегда ориентированы на долгосрочный период, их никогда не культивируют для получения одноразового результата, поэтому зачастую они остаются с человеком на протяжении всей его жизни. «Гуаньси» всегда зависят от контекста ситуации. В зависимости от формы они могут быть эмоциональными (например, дарение подарка на какой-либо праздник), инструментальными (например, дарение начальству подарков для продвижения по карьерной лестнице) или обычным взяточничеством (помощь родственнику в получении должности);

2. «Гуаньси» зародились в торговой среде, так как налаживание неформальных отношений было единственным способом для торговцев обеспечить защиту, покровительство и успешную торговлю. Торгуя в

других регионах страны и за ее пределами, они обычно объединялись, формируя кланы или землячества, чтобы впоследствии обогатить не только себя, но и своих близких. Данные тенденции сохраняются и в наше время, ярким примером выступают «хуацяо», которые помимо совместных объединений за рубежом, инвестируют большие средства для поддержания экономики КНР;

3. В Китае отсутствует строгая система законодательства, и большая часть населения проживает в условиях нехватки товаров и услуг, именно поэтому неформальные практики, основываясь на родственных или дружеских отношениях, позволяют получить необходимый товар или услугу, избегая официальных институтов и уголовного наказания. «Гуаньси» лавируют между официальными и неофициальными правилами и законами, и в случае их изменения, меняются сами неформальные отношения, подстраиваясь и адаптируясь под новую среду и новые условия. Несмотря на все изменения в политической, экономической и социальной жизни общества, «гуаньси» не просто сохранились в Китае, но и стали фирменным знаком китайской системы. Неформальные практики не только являются следствием дефектов в работе официальных институтов, но также они являются средством для решения многих проблем;

4. В дореформенный период «гуаньси» играли неоднозначную роль в жизни общества: с одной стороны, компенсировали недостатки в государственной системе, с другой – разрушали ее. Не стоит рассматривать неформальные институты как нечто губительное в период постсоциалистической трансформации, наоборот, они оказали положительное влияние на данный процесс. При отсутствии стабильной и надежной легальной системы, только построение связей могло помочь успешному ведению бизнеса в Китае;

5. «Гуаньси» обличают дефекты официальной системы и становятся важным индикатором того, как работают официальные ограничения, они

показывают изменения, происходящие в обществе, и реакцию людей на них. В наше время «гуаньси» стали играть ключевую роль в отношениях между многонациональными корпорациями, оперирующими на китайском рынке, и чиновниками, так как, благодаря им, появилась возможность получать обновленную информацию о государственной политике, регуляции импорта, запретах на экспорт и т.д. Руководители компаний при помощи «гуаньси» могут влиять даже на принятие некоторых решений правительства.

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано 6 работ, раскрывающих его основные положения, общим объемом 3,2 п.л., в том числе - 3 статьи в ведущих научных рецензируемых журналах списка ВАК объемом 2,09 п.л.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Веселова Л.С. Неформальные отношения (гуаньси) – проявление коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, №7 (45): в 2-х ч. Ч.II. 2014. С. 32-36.

2. Веселова Л.С. Понятие и роль неформальных отношений «гуаньси» в экономической жизни современного Китая// Проблемы современной экономики. №1 (49), 2014. С.218-221.

3. Веселова Л.С. Роль неформальных отношений (гуаньси) в социальной жизни КНР после 1949 года: историография вопроса// Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Сер.13, Вып. 3. 2014. С. 113-123

Публикации в других научных изданиях:

1. Веселова Л.С. Основные составляющие неформальных отношений (гуаньси) в Китае. XVI международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук: 2 Часть:

(исторические науки, философские науки) Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 01.02.2014 г. - М.: Центр гуманитарных исследований «Социум». -.2014. С. 88-91

2. Веселова Л.С. Роль неформальных связей («гуаньси») в экономической жизни Китая после 1949 г.// Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб: ВФ СПбГУ, 2013. С. 135

3. Veselova L., Veselova A. The Role of Informal Relations (Guanxi) in China: Institutional and Business Networks Perspectives // GSOM Emerging Markets Conference: Business and Government Perspectives. – 2015. p. 475-483